

РАЗДЕЛ III. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.341.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

**Е.В. Базуева, к. экон. наук, доц. кафедры экономической теории и
отраслевых рынков**

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: bazueva.l@mail.ru

Дана сущностная характеристика институциональной среды, регламентирующей воспроизводство гендерного неравенства в репродуктивном и общественном секторах экономики России. Установлено, что системы неформальных и формальных правил, регулирующие гендерные отношения между экономическими агентами, некоррентны между собой. Выявлены причины и определены последствия перманентного воспроизводства данного институционального конфликта в условиях современной экономики.

Ключевые слова: институциональная среда; формальные и неформальные правила; гендерная асимметрия; эффективность; институциональный конфликт.

В настоящее время экономисты исследуют различные параметры институциональной среды, которые влияют на эффективность функционирования современной экономики России. Однако за пределами их анализа продолжает оставаться исследование институциональных условий формирования и перманентного воспроизводства гендерной асимметрии в различных сферах жизнедеятельности мужчин и женщин, которая, как показывают результаты многих отечественных и зарубежных исследований¹, значительно сдерживает темпы экономического развития страны. Не случайно в «Отчетах о всемирном рейтинге равноправия полов», публикуемых Всемирным экономическим форумом с 2006 г., представлены доказательства корреляции между уровнем равноправия полов, выраженным индексом гендерного равенства, и уровнем экономического развития стран, выраженным глобальным индексом конкурентоспособности, от ВВП стран на душу населения [43].

Более того, начиная с 2010 г. экспертами Всемирного банка в рамках программы международных сопоставлений «Знания для развития» индикаторы гендерного равенства были выделены как отдельное направление оценки качества институционального строения экономики [44]. Следовательно, образовавшийся «исследовательский вакуум» не позволяет дать полное представление о степени институциональной неэффективности экономики России.

В этой связи в данной публикации сконцентрируем внимание на сущностной характеристике институциональной среды, регламентирующей воспроизводство гендерной асимметрии в репродуктивном и общественном секторах экономики в современной России, а также на выявлении генезиса противоречивости содержания формальных и неформальных правил, ее определяющих.

Для начала скажем, что мы будем понимать под институциональной средой, т.к. в настоящее время в экономической литературе нет единого подхода к данной категории. Так, О.И.Уильямсон трактует институциональную среду (institutional environment) как правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется экономическая деятельность. Базовые политические, социальные и правовые нормы образуют основу производства, обмена и распределения [37, с.688]. Определение, близкое данному, дает Д. Норт, он также обращает внимание на ограничительные возможности институциональной среды. Институциональная среда – это набор институтов «конституционного уровня», которые определяют допустимые границы действия новых институтов или кодексов поведения в обществе [38, с.587]. Кроме того, Д. Норт уточняет, что именно институциональная среда определяет степень и эффективность изменений в экономической системе: «Основополагающие изменения в системе будут проходить легче или тяжелее в зависимости от того, как определены именно эти экономические, политические и социальные институты более высокого

¹ См. об этом подробнее в работах 1, 2, 3, 16, 19, 29, 30, 35, 43.

порядка» [38, с.587]. Иначе говоря, институты, составляющие институциональную среду, определяют, какие из дискретных институциональных альтернатив осуществимы в данный момент времени [15, с.55]. А.Е.Шаститко в своем определении делает акцент на использовании ресурсов: «Институциональная среда – один из важнейших компонентов институциональной матрицы, которая обрамляет процесс размещения ограниченных ресурсов, а также выявление новых возможностей использования существующих ресурсов и создания новых ресурсов» [41, с.201]. Аналогичное определение предлагает и В.Л. Иноземцев [14].

Таким образом, следует констатировать, что институциональная среда создает условия для того или иного вида деятельности в рамках заданных определенной системой правил ограничений [42, с. 30]. В ракурсе нашего исследования таким институциональным ограничением является определение конечного набора шаблонных функций мужчин и женщин, определяющих их гендерные статусы в экономике семьи и общества, а также выбор целей возможных вариантов жизнеповедения.

Далее. Известно, что институциональная среда по своему содержанию не однородна. Следовательно, по степени соответствия ее элементов друг другу можно определить степень когерентности², или, наоборот, противоречивости ее содержания. Напомним, что вслед за Д. Нортон в институциональной среде принято выделять три основных уровня: надконституционные правила, конституционные и экономические правила. Данная система правил строго иерархична, т.е. вышестоящий уровень определяет и ограничивает последующий. Иначе говоря, правило более низкого порядка уточняет и раскрывает содержание правила более высокого порядка. В качестве экономической основы для сопоставления правил выступают издержки введения (или изменения) правила, которые включают не только денежные затраты, но и всю совокупность усилий экономических агентов, включающую и психологические издержки, а также необходимые для введения или изменения института затраты времени. При таком подходе более общими, стоящими выше по иерархической лестнице, являются правила, издержки изменения или введения которых больше, чем у сравниваемых с ними правил [15, с.56]. Исходя из приведенных выше соображений, дадим

краткую характеристику каждого уровня институциональной среды.

Надконституционные правила состоят из общих и трудноизменяемых неформальных правил, передающихся путем обучения и имитации от одного поколения к другому, т.е. они имеют глубокие исторические корни. Как подчеркивает Д.Норт, «они возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой» [21, с.57]. Следовательно, конкретное содержание неформальных ограничений будет привязано к определенной культуре. Это значит, что стандарты поведения индивидов будут существенно различаться в обществах разного типа. «Способ, которым сознание перерабатывает информацию, – вслед за Йохансоном уточняет Д.Норт, – зависит от способности мозга к обучению путем программирования мозга одним или несколькими тщательно структурированными языками естественного происхождения, которые способны служить кодами для восприятия, установок, моральных (поведенческих) норм и фактической информации» [21, с.57]. Неслучайно многие ученые подчеркивают, что неформальные ограничения тесно связаны с преобладающими стереотипами поведения и зачастую не осознаются индивидами. Неформальные ограничения определяют иерархию ценностей, разделяемых широкими слоями общества, отношение людей к власти, массовые психологические установки на кооперацию или противостояние и т.д. [15, с.57]. Таким образом, неформальные ограничения «задают рамки для организации совместных работ» [21, с.59]. Неформальные правила не закрепляются в официальных источниках, их исполнение гарантируется системой «социального контроля», которая может осуществляться в виде следующих санкций [24, с.32-41].

Автоматическая санкция вписана в самовыполняющиеся нормы, т.е. не требует чьего-либо намеренного вмешательства.

Вина – это внутренняя санкция в виде угрызений совести за нарушение социальной нормы, ставшей внутренним убеждением человека в результате соответствующего образования и воспитания, независимо от внешних последствий, т.е. для того, чтобы санкция начала действовать, необходимы адекватные инвестиции в воспитание человека. Неслучайно в настоящее время ученые-гендерологи акцентируют внимание на образовании как механизме воспроизводства гендерных стереотипов в обществе, а значит, и предпосылок воспроизводства гендерной асимметрии.

² Когерентность как свойство высокоэффективных синергетических систем означает согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, т.е. уменьшается энтропия (т.н. самоорганизация) [4, с. 1098].

Если информация об отклонении поведения агентов от заданного институциональной средой была распространена среди их социального окружения, то его члены могут осудить нарушителей. В результате этого нарушитель испытывает *стыд*, который выступает в качестве внешней санкции за нарушение соответствующей нормы поведения.

Информационная санкция основана на неосознанном предоставлении информации (сигнале) о действиях нарушителя нормы, которую он предпочел бы скрыть.

Двухсторонние санкции, требующие издержек от наказывающей стороны, применяются к нарушителю лицом, непосредственно пострадавшим от нарушения правила. При этом осуществление наказания связано с определенными издержками, которые целиком возлагаются на лицо, осуществляющее наказание.

Многосторонние санкции, требующие издержек, осуществляются группой людей и издержки по санкционированию наказания равномерно распределены между ними.

Исходя из этого можно определить условия эффективности неформальных правил надконституционного уровня институциональной среды: 1) размер социальной группы, в которой они действуют; 2) величина издержек, которые несет нарушитель, подвергающийся наказанию; 3) относительная стабильность и устойчивость характера взаимодействий экономических агентов в обществе.

Конституционные и экономические правила относят к формальным правилам, которые являются «официально закрепленными нормами права, обязательными для исполнения всеми, и транспарентны» [18, с.139]. В свою очередь, конституционные правила устанавливают иерархическую структуру общества, его фундаментальную структуру принятия решений и наиболее важные характеристики контроля за политическими процедурами [21, с.68]. Экономические правила непосредственно определяют формы организации хозяйственной деятельности, в рамках которой экономические агенты формируют институциональные соглашения и принимают решения об использовании ресурсов. Они включают: определение прав собственности, ограничение доступа других лиц к ресурсам, находящимся в исключительной собственности и определение способов использования собственности и получения доходов от нее. Иногда к экономическим правилам относят еще контракты, которые содержат конкретные договоренности об обмене³.

Далее дадим характеристику действующим в обществе формальным и неформальным правилам, регламентирующим воспроиз-

водство гендерной асимметричности в отношениях между экономическими агентами. Что касается системы неформальных правил, то в процессе развития общества их содержание (см. табл. 1) практически оставалось неизменным, расширялся лишь по мере накопления социального опыта спектр их разновидностей. Все они закрепляли подчиненное положение женщины в экономике семьи и общества.

Отношения к женщинам, закрепляемые системой формальных правил, как может показаться на первый взгляд, претерпевал значительные изменения. Они, прежде всего, зависели от типа проводимой государственной политики в отношении женщин⁴, краткая характеристика которых приведена в табл. 2. Заметим, что в таблице нами намеренно не выделен первоначальный этап индустриализации в России, т.к. по своему содержанию государственная политика в отношении женщин в этот период была патриархального типа. В качестве ее отличительной особенности следует отметить привлечение женщин к работе путем издания специального фабричного законодательства, которое регулировало условия наемного труда отдельных категорий работников. Подчеркнем, что уже в этот период уровень оплаты труда женщин в среднем по экономике был на 30% ниже оплаты труда мужчин [39, с.83]. Кроме того, именно на этой стадии общественного разделения труда окончательно утвердились элементы вертикальной и горизонтальной сегрегации рынка труда по признаку пола⁵.

⁴ Составлено по: 5, 13, 32, 33, 34, 39, 40.

⁵ Напомним, что *вертикальная сегрегация* на рынке труда проявляется в ограничении занятости женщин и мужчин в определенных отраслях экономики, в результате чего образуются т.н. «мужские» и «женские» отрасли экономики. *Горизонтальная сегрегация* на рынке труда ограничивает продвижение женщин по карьерной лестнице в результате действия т.н. эффекта «стеклянного потолка»

³ См., напр.: 19, 24.

Таблица 1

**Генезис системы неформальных правил, регулирующих гендерные отношения
на крупных этапах развития общества**

Этапы развития цивилизации	Типичные разновидности неформальных правил	Содержание неформальных правил
Первобытное общество	Мифы, легенды	«Мужчина – основной добытчик, женщина – расточитель, потребитель продуктов мужского труда» (О.А.Афанасьевский). «Женщина (gynai) – «рожающая детей», мужчина – носитель всей духовной жизни» (Г. Лихт). Мифы о великой физической мощи мужчин и физической слабости женщин
Рабовладельческое общество	Изречения, афоризмы, постулаты, аксиомы	Familus – «домашний раб, «семья» - совокупность принадлежащих одному человеку рабов (Ф. Энгельс). «Женщина есть низшее существо, импонентное животное, пассивный сосуд для мужского «жара», высшей жизненной силы. Активная творческая форма – вот участь мужчины, женщина же, по своей сути, - бесплодная инертная материя, не имеющая души, и посему не может быть отнесена к настоящим людям. Высшее благо, рациональность не находит себе пристанища в мертвом плотском существе, которым, несомненно, является женщина» (Аристотель)
Феодальное общество	Поговорки, пословицы, приметы, двух- и трех-словные определения, библейские каноны	«Бабе дорога – от печи до порога» (поговорка), «Женский быт, всегда он бит!», «Мужик в семье, что матица в избе» (пословицы). «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому, что муж есть глава жены, как Христос глава церкви» (Библия). «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими» (Коран)
Капитализм	Образные яркие тезисы из научных трудов	«Такими хочу я видеть мужчину и женщину: его – способным к войне, ее – к деторождению! (Ф.Ницше). «В отличие от нас женщина по крайней мере не обязана стремиться к величию. У мужчин даже вера, даже смирение призваны доказывать величие. Это так утомительно» (А.Камю). «Женщина городского типа - наемная работница, источник дешевого неквалифицированного труда» (Л. Поляков)
Социализм	Девизы, лозунги, идеологизированные названия произведений литературы и искусства, электоратные призывы	«Женщина – резерв в борьбе за коренное переустройство общества и основная производительная сила государства» (В.И. Ленин). «Мужчина – номадический субъект, трудовая и боевая единица, не обремененная частной собственностью и ответственностью за семью, основной строитель/ защитник коммунизма» (О.А.Здравомыслова, А.А.Темкина). «Член правительства», «Свинарка и пастух», «Трактористы», «Сельская учительница»
Смешанная экономика	Межстрановые типы, имиджевые образы и модели жизнеповедения, внедряемые СМИ	Имидж женщины-хозяйки на фоне стирки, уборки, заботы о муже и детях (А.В. Гармонова). «Танцующая домохозяйка, готовящая суп» - идеальный образ, наилучший образец для подражания (Г. Холмс). «Безропотная бабуля и добрая тетушка из пятидесятых с половником в руках» (Т.А. Шилова). «Образ мужчины в рекламе – образ собственника»

Табл. 2 позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в процессе развития общества происходили существенные изменения в системе формальных правил, регулирующих гендерные отношения в обществе.

Во-вторых, следует отметить противоречивость системы формальных правил, действующих в современной России, которая обусловлена, как отмечает О.А.Воронина, неадекватным сочетанием международных стандартов в области прав женщин и протекционистским наследием советского прошлого [5, с. 258-259]. Напомним, что с переходом нашей страны к рыночной экономике институциональное проектирование системы формальных правил осуществлялось с учетом норм международного законодательства, которое было в основном ратифицировано нашей страной еще в советские годы. В соответствии с ним в России необходимо было создать институциональные условия, обеспечивающие равные возможности мужчинам и женщинам в реализации их потенциалов, а значит, фактически нивелирующие возможность установления гендерно-асимметричных отношений в экономике семьи и общества. В этой связи началась модификация нормативно-правовых документов, обеспечивающих потенциальную возможность нивелирования гендерной дискриминации⁶.

Так, в соответствии с международными стандартами в области прав женщин в системе формальных правил закреплены: подготовка доклада о выполнении РФ Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, развитие гендерной статистики и другие. Такие мероприятия, как разработка перечня тяжелых и опасных работ, запрещенных для женщин, и материальная поддержка женщин, принявших решение родить второго ребенка, в форме предоставления государством, заинтересованном в повышении рождаемости, «первичного, базового, «материнского капитала» [27], являются пролонгацией протекционистского типа гендерной политики. Неслучайно в альтернативном докладе о «Выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в РФ», подготовленном в 2010 г. Консорциумом женских неправительственных организаций, обращается

внимание на то, что данный перечень в условиях рыночной экономики значительно ограничивает возможности женщин на рынке труда.

Например, в настоящий момент он включает более 400 профессий, в т.ч. те, которыми ранее женщины занимались достаточно успешно, среди них летчики, моряки, монтеры, химики, литейщики, космонавты и т.д. Ограничительный, а не рекомендательный характер данного перечня профессий в условиях моногородов вообще лишает женщин возможности заработка на официальном рынке труда [1]. При этом он не решает главной своей задачи – охраны репродуктивного здоровья граждан, т.к. не регламентирует санкции к работодателям, использующим здоровьезатратные технологии. И действительно, число занятых во вредных и опасных условиях труда мужчин и женщин постоянно увеличивается во всех секторах экономики России (табл. 3)⁷.

⁶ Под гендерной дискриминацией понимают любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области (Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 1). Цит. по: 1.

⁷ Составлено по: 9, 10, 11.

Таблица 2

**Генезис системы формальных правил, регулирующих гендерные отношения
в процессе развития общества**

Стадия развития цивилизации	Тип государственной политики	Содержание государственной политики	Краткая характеристика содержания формальных правил	Примеры содержания формальных правил
Доиндустриальная	Патриархальный	Политика основана на жестком разделении функций между мужчинами и женщинами в семье и обществе на основе «естественного» предназначения полов	Законодательство определяло женщину как существо слабое, которое нуждается в особой защите, как существо не вполне разумное, нуждающееся во внешнем авторитете, существо порочное, которое надо поставить в определенные границы [37]	<i>Свод законов Российской империи 1825 г.:</i> 1) общественный статус жены определялся статусом мужа (ст. 100); 2) жена находилась в неравном, подчиненном положении. “Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства; пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как хозяйка дома” (ст. 107); 3) власть мужа поставлена выше власти родителей (ст.179); 4) жена должна разделять место жительства мужа (ст. 103); 5) без согласия мужа жена не может наниматься на работу или в услужение (ст. 2202); 6) строго ограничен круг возможных профессий для женщин (т. III); 7) муж единолично решает все важные вопросы, касающиеся семьи; 8) независимость жен в имущественных отношениях. Приданое жены, а также “имение, приобретенное через куплю, дар, наследство или иным законным способом”, признавалось отдельной собственностью (ст.109). Супруги могли распоряжаться своим имуществом независимо друг от друга (ст. 114); 9) ближайшее право наследования после отца или матери «надлежит законных их детям мужского пола» (ст. 1127), дочери имели меньшую (1/14 недвижимого и 1/8 движимого имущества) имущественную долю, чем сыновья (ст. 1130); 10) женщины признаны неспособными субъектами, поэтому лишены политических прав; 11) женщины практически лишены доступа к системе образования
Индустриальная	Патерналистский	Государственная политика, в рамках которой осуществляется государственный протекционизм по отношению к женщине	Законодательство направлено на охрану материнства (специфических интересов женщин) как гражданской обязанности женщин	<i>Конституция РСФСР 1918 г.</i> гарантировала равную оплату за равный труд (ст.18), равенство граждан обоего пола в свободе от эксплуатации, право избирать и быть избранными наравне с мужчиной. <i>Конституция СССР 1936 г.</i> предоставила женщине равные права с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни, приняло на себя заботу о семье, об охране материнства и детства (ст.122). <i>Декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния»</i> от 18.12. 1917 г. и «О расторжении брака» от 19.12.1917 г. отстранили Церковь от решения вопросов заключения и расторжения браков и ведения книг состояния, передача этих функций государству. Упрощена процедура развода. Женщина получила право на свободное передвижение. Установление системы квот для женщин как отдельной категории граждан для продвижения их в политику Свободный доступ женщин к профессиональному образованию. Создание специальных условий для повышения квалификации матерей-работниц (Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС "О дополнительных мерах по улучшению условий труда женщин, занятых в народном хозяйстве" 25 апреля 1978 г.).

Окончание табл. 2

Стадия развития цивилизации	Тип государственной политики	Содержание государственной политики	Краткая характеристика содержания формальных правил	Примеры содержания формальных правил
				Охрана материнской функции организма женщин: утверждение списка запрещенных для применения труда женщин работ с вредными и тяжелыми условиями (Постановления Госкомтруда СССР и ВЦСПС 1932 г., 1978 г.) Повышение престижа материнства в обществе: 1) материальная поддержка материнства через разветвленную систему различных пособий (ежемесячные пособия, оплачиваемые отпуска по уходу за ребенком, дополнительные отпуска женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет); 2) создание условий женщинам, имеющим малолетних детей, предоставление возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, по скользящему графику, а также на дому (Постановления Госкомтруда СССР и ВЦСПС 1960, 1981, 1984 гг.); 3) учреждение правительственных наград «Мать-героиня», «Материнская слава»
	Либеральный	Политика основана на либеральной модели взаимоотношения полов	Законодательство закрепляет формальное равенство мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности	<i>Конституция РФ 1993 г.:</i> 1) включает в правовую систему страны общепризнанные нормы и принципы международного права, а также международные договоры РФ, провозглашен приоритет международных норм в области прав человека над национальным законодательством (ст.15); 2) провозглашает, что «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации», «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола...» (ст.19); 3) гарантирует мужчинам и женщинам право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законодательством минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (ст.37); 4) провозглашает, что забота о детях и их воспитание – равное право и обязанность обоих родителей (ст.38). <i>Концепция улучшения положения женщин в РФ (1996 г.):</i> 1) соблюдение прав женщин в единстве с правами и основными свободами человека; 2) участие женщин в принятии решений на всех уровнях; 3) обеспечение равных условий на рынке труда; 4) охрана здоровья женщин; 5) профилактика насилия в отношении женщин. <i>Постановление Правительства РФ «О национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 г.» (1996 г.),</i> которое содержит перечень из 44 мероприятий: подготовка доклада о выполнении РФ Конвенции ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин, проведение анализа соответствия законодательства РФ международному праву, развитие гендерной статистики, разработка перечня тяжелых и опасных работ, запрещенных для женщин, проведение всероссийских физкультурно-спортивных соревнований «Деловая женщина» и «Женщины-инвалиды», разработка нормативной базы службы планирования семьи и по предотвращению насилия в отношении женщин и помощи жертвам насилия и т.д. <i>Концепция законотворческой деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин (1997 г.).</i> <i>Гендерная стратегия РФ</i>

Таблица 3

Сектор экономики	2005 г.		2007 г.		2009 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Строительство	13,3	6,5	15,7	7,0	18,4	7,8
Добыча полезных ископаемых	37,9	20,5	42,4	23,1	44,6	25,3
Обрабатывающие производства	28,8	16,8	30,8	18,3	34,0	20,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	32,8	18,1	34,7	19,1	36,3	20,6

Примечание: количество занятых указано в процентах.

Кроме того, многие ученые подчеркивают⁸, что введение Правительством РФ стимулирующих мер по повышению рождаемости в условиях рыночной экономики свидетельствует об откате к элементам осовремененного патриархата, когда женщин заставляют вернуться в семью и вспомнить о своем естественном предназначении⁹. Неслучайно при вынесении замечаний руководству нашей страны в части неисполнения норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, ратифицированных РФ в 2010 г., эксперты ООН высказали обеспокоенность «по поводу того, что государство-участник неоднократно подчеркивало роль женщин как матерей и домохозяек» [12].

Способствует возрождению данных принципов и сближение государства с церковью, воспроизводящей традиционные установки в формировании гендерных отношений. Известны случаи торможения церковью принятия таких программ, как «Безопасное материнство», из-за возможности абортной практики планирования семьи, программ полового просвещения среди учащихся школ, репрезентации в них знаний о контрацептивах, возможности добрых сексуальных связей [20, с.159].

Таким образом, можно констатировать наличие существенного институционального конфликта в системе формальных правил, регулирующих гендерные отношения в современной экономике России.

Исходя из вышесказанного, не может не возникнуть вопрос: Почему изменение системы формальных правил, приведенное нами в табл. 2, не повлекло за собой аналогичного изменения в системе неформальных правил (табл. 1)? Для ответа на него необходимо напомнить возможные виды соотношений формальных и неформальных ограничений между собой. Вслед за Д.Нортом принято выделять две таких формы.

Первая – «формальные правила могут дополнять неформальные ограничения и тем самым повышать их эффективность» [21, с.67]. В этом случае возможны два варианта взаимодействий. Формальные правила и неформальные ограничения могут находиться в гармонии друг с другом, так что трудно провести границу между формальными и неформальными механизмами принуждения. Издержки общественного контроля значительно снижаются, поскольку бывает достаточно неформального контроля принуждения. Получается, что закон только напоминает о социальном значении действий нарушителей, т.е. подает сигнал о подобающем поведении и вселяет ожидание общественного осуждения и стыда в тех, кто не соблюдает установленную норму поведения [24, с.46-47]. Во втором варианте формальные правила и неформальные нормы поведения могут принуждать экономических агентов к разным видам поведения, при этом они когерентны между собой, следовательно, служат достижению одной социальной цели. В этом случае каждое из правил само по себе является недостаточным, т.е. они являются по отношению к друг другу complementами.

Вторая – «формальные правила могут вводиться для того, чтобы модифицировать, пересмотреть или изменить неформальные ограничения» [21, с.67]. Данная форма взаимодействия также предполагает два варианта соотношений. Формальные и неформальные правила могут быть не согласованы друг с другом, т.е. они существуют как независимые друг от друга системы общественного контроля. Неформальные правила могут полностью контролировать поведение людей, не оставляя места для правила формального, поэтому выбор того или иного формального правила никак не повлияет на поведение людей. При подобном взаимоотношении формальных и неформальных правил любые попытки усовершенствовать формальное правило ведут к ненужной растрате ресурсов [24, с. 48]. Второй тип соглашения предполагает, что формальные правила могут противоречить неформальным, т.е. находиться с ними в конфликте. В этом случае неформальные правила подталкивают людей к сопротивлению правилам формальным. Подобное состояние кон-

⁸ См. об этом подробнее: 5, 19, 31 и др.

⁹ Для закрепления за женщинами функции матери в условиях рыночной экономики депутатами Государственной Думы РФ неоднократно предлагалось даже ввести государственные компенсации в форме ежемесячных выплат для матерей-домохозяек, имеющих трех и более детей.

фликта между различными группами правил наиболее отрицательно сказывается на развитии экономики, поскольку в этом случае значительно возрастают издержки контроля и принуждения к исполнению формальных правил [24, с.48].

Если дать гендерную интерпретацию обозначенным выше формам соотношения формальных и неформальных правил, образующих институциональную среду гендерно-асимметричных отношений, то только на этапе доиндустриальной экономики данные правила находились в гармонии, усиливая друг друга, и соответствовали институциональным условиям функционирования экономики доиндустриального типа. Следовательно, такое взаимодействие способствовало эффективному функционированию всей экономической системы.

Начиная с индустриальной экономической системы формальные и неформальные правила перестали соответствовать друг другу. Данный разрыв «между официальной идеологией и практиками повседневности», как отмечает Х.Моор, существует во всех обществах. «Однако в социалистическом обществе официальная идеология и повседневность предполагали не только разные, но и противоположные правила, а также запрет на их обсуждение» [32, с.175]. Системой формальных правил (см. табл. 2) было закреплено равноправие мужчин и женщин во всех сферах их жизнедеятельности. Однако в системе неформальных правил (табл. 1) оставалось воспроизводство вторичного положения женщин в экономике семьи и общества. Так, на производстве «многие женщины фактически имели фиктивные обязанности, которые позволяли им в рабочее время делать покупки и заниматься домашними делами. Нередко женщины вообще не появлялись на рабочем месте, оставаясь с больными детьми дома» [32, с.183-184]. Данная организация профессиональной деятельности женщин вполне вписывалась в советскую идеологию конститутирования «материнства как гражданской обязанности женщины» [13, с.106]. Формирование обозначенных выше противоречий стало возможным в результате того, что в институциональном проектировании советского варианта равноправия мужчин и женщин не были предусмотрены санкции за проявления гендерной дискриминации. Таким образом, «культурная инерция», нежелание агентов менять стереотипы гендерного поведения, доказавшие свою жизнеспособность в прошлом, заблокировали развитие системы формальных правил советского типа.

Данный институциональный конфликт между системой формальных и неформальных правил, регламентирующих воспроизводство гендерной асимметрии, еще более усугубился в условиях современной экономики России. Это-

му способствовало, *во-первых*, то, что в процессе преобразования российской экономики произошло столкновение новых формальных правил со старыми неформальными правилами и новых неформальных правил со старыми формальными. В результате сложилась ситуация безусловного превалирования неформальных отношений над формальными. Разрушение старых формальных регуляторов открыло широкие возможности для их заполнения неформальными отношениями. Новые неформальные отношения не были отношениями чисто рыночного свойства, они несли на себе социокультурный отпечаток предшествующего развития [22, с.112]. Неудивительно, что в таких условиях для снижения напряженности российского рынка труда в начале и середине 90-х гг., несмотря на провозглашение государством равного права на труд, в соответствии со сложившимися на более ранних этапах развития неформальными ограничениями предполагалось создание рабочих мест прежде всего для мужчин¹⁰. Так, показательным является высказывание министра труда в середине 1990-х гг.: «Зачем нам создавать рабочие места для женщин, когда у нас мужчины без работы» [26, с.176]. Механизм лоббирования¹¹ новых стандартов гендерного поведения, когда общество может выбирать между альтернативными вариантами норм поведения, в данном случае не действует, т.к. большинство женщин и мужчин продолжают считать действующие неформальные нормы лучшими, а число тех, кто хотел бы их изменить, пока небольшое.

Во-вторых, закрепленные в национальном законодательстве формальные правила не охватили всего правового поля гендерного взаимодействия экономических агентов, т.е. возник т.н. «институциональный вакуум»¹². В настоящее время в национальном законодательстве даже нет понятия «гендерная дискриминация». В результате нарушение содержащихся норм формальных правил сопровождается обязательным применением в отношении субъектов соответствующих санкций только в случае проявления прямой гендерной дискриминации, основанной на насилии. Причем имеется в виду только насилие, совершенное с применением физической силы. Следовательно, институциональный механизм, предусматривающий санкции за проявление различных видов косвенной гендерной дискриминации, отсутствует. По-

¹⁰ Подчеркнем, что данная тенденция характерна для современного этапа развития нашей страны.

¹¹ Термин введен В.М. Полтеровичем (см.: 25, с.75).

¹² Институциональный вакуум – отсутствие целого ряда норм и институтов, а также наличие квазинститутов, существующих в институциональной среде России, но не выполняющих свои функции [36, с.44].

этому нет необходимости и в создании специализированных структур, контролирующих выполнение санкций за формирование скрытой дискриминации в форме ограничения доступа мужчин и женщин к определенным специальностям и должностям, неравнозначной оценки затрачиваемого человеческого капитала мужчин и женщин в процессе реализации трудовых функций и т.д. Неслучайно эксперты ООН в соответствии со взятыми нашей страной международными обязательствами настаивают, чтобы в России был разработан и принят Закон «О государственных гарантиях равных прав, свобод мужчин и женщин и равных возможностей их реализации в РФ». Причем в нем не только должен быть урегулирован запрет гендерной дискриминации во всех областях и установлены эффективные санкции в случае его нарушения, но и выполнение Закона должно быть обеспечено необходимыми людскими, финансовыми и техническими ресурсами [12]. Подчеркнем, что еще в 2003 г. подобный Закон прошел первое чтение. В феврале 2011 г. министр Минздравсоцразвития вновь отметила важность его принятия. Однако речь о его ресурсном обеспечении, как, впрочем, и 8 лет назад, не идет. В таком случае он может стать очередным квазиинститутом в достижении гендерного равенства.

В-третьих, в результате действия «эффекта колееи»¹³ (зависимости от пути предшествующего развития) многие мужчины и женщины в условиях современной экономики не осознают факта дискриминации по гендерному признаку. Так, по данным Федеральной службы занятости в 2007 г. при приеме на работу каждый второй человек сталкивался с прямой дискриминацией по признаку пола и возраста. Но при этом многочисленные социологические опросы и исследования показывают: граждане только в 15% случаев ясно осознавали, что столкнулись с нарушением их конституционных прав [26, с.167].

Степень информированности населения о формах и фактах гендерной дискриминации в нашей стране продолжает оставаться на низком уровне. Так, если уровень совпадения мнений респондентов с мнением эксперта по разбору ситуаций в случае нарушения различных прав граждан в среднем составил более 70%, то в случае проявления гендерной дискриминации – только 17,1%. Неслучайно на устранение «пробелов» в гендерных знаниях россиян было обращено внимание экспертов ООН [12].

Более того, как отмечалось нами ранее, средства массовой информации не только не распространяют информации о различных формах гендерной дискриминации, а, напротив, способствуют пролонгации традиционных не-

формальных ограничений в сознание общества. Неслучайно международные организации настаивают на своеобразном «гендерном просвещении» представителей четвертой власти. Однако в России экспертами МОТ и ВБ был проведен только один подобный семинар (г. Ульяновск, 2003 г.).

В-четвертых, отсутствие надежных институциональных гарантий гражданского общества привело к росту произвола властей всех уровней – от низового до государства в целом. В современных условиях власти разных уровней сами часто нарушают установленные законные права граждан и даже поддерживают друг друга в неправовых акциях. Например, в нашей стране, по оценкам исследователей, доля объявлений о вакансиях с ограничением пола и возраста составляет около 40%, что является явным противоречием национальному законодательству¹⁴. В 2007 г. Федеральная антимонопольная служба предложила установить специальный запрет на указание пола и возраста в объявлениях о рабочих вакансиях и ввести штраф за нарушение этого запрета в размере от 40 000 до 500 000 рублей. Однако в процессе обсуждения данного нововведения на заседаниях Государственной Думы РФ большинство депутатов, включая заместителя председателя Комитета Государственной Думы по труду, «озаботились усложнением жизни работодателей, которым предстоит просматривать слишком много резюме» и «которых нельзя принуждать брать на работу ненужных ему лиц». Поэтому, не является случайным поразительный вывод социологов: 30% работодателей из частного бизнеса были не в курсе, что отказ в приеме на работу со ссылкой на «неподходящий возраст и пол» является уголовным преступлением [26, с.171-172].

В-пятых, спрос на многие права, провозглашенные государством, носит отложенный характер. В условиях трансформационного спада, отмечает Р.М.Нуреев, новые социальные права и возможности, возникающие в процессе перехода к гражданскому обществу, не востребованы. Социально-экономические права по-прежнему доминируют над социально-политическими. В результате страх потерять работу стал элементом усиления экономической зависимости от работодателя [22, с.114-115]. Данный вывод подтверждается результатами проведенных исследований. Так, большинство респондентов (77%), участвующих в опросе «Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт», проведенного в ноябре

¹³ Термин введен Р.М.Нуреевым (см. подробнее: 23).

¹⁴ Заметим, что во многих странах работодатели по решению суда вынуждены выплачивать внушительные штрафы за публикацию объявлений о вакансиях с ограничениями пола или возраста (см. об этом подробнее: 26).

2009 г. в четырех регионах России (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край) [6], считают, что их права не защищены государством. Причем наиболее ущемленным, по мнению респондентов, является право граждан на труд (от 35% до 45% ответов) по следующим причинам: нарушение трудового законодательства (незаконные увольнения, незаконные переводы на должности, невыплата заработной платы, неоплаченные отпуска и больничные, «серые» заработные платы, отсутствие профсоюзов и неэффективность системы трудоустройства).

Кроме того, институциональная среда рыночной экономики, как отмечает С.Г. Кирдина, должна быть основана на субсидиарных ценностях, в которых закрепляется приоритет *Я* над *Мы*. Субъекты, функционирующие в таких условиях, разобщены и могут функционировать самостоятельно, обособленно друг от друга [17]. Данная автономизация экономических агентов предполагает, что и защита своих прав становится делом индивидуальным, а не социальным. Однако превалирование идеологии коммуитарности в институциональной среде современной России нивелирует развитие данных принципов. В результате уровень развития гражданского общества в России остается на достаточно низком уровне, а уровень правового нигилизма, напротив, достаточно высокий. Граждане нашей страны пока еще не знают особенностей защиты

своих прав. Кроме того, как отмечалось нами выше, институциональные условия для такой защиты в России пока не созданы.

Итак, аккумуляция накопившихся противоречий в процессе эволюции институциональной среды, обеспечивающей воспроизводство гендерно-асимметричных отношений между экономическими агентами, привела к тому, что институциональный конфликт между системой формальных и неформальных правил, ее составляющих, усугубился. Результатом перманентного воспроизводства данного институционального конфликта в условиях современной экономики, как отмечают международные эксперты, является увеличение разрыва между декларируемой, желаемой и реализуемой свободой, в т.ч. гендерной [12]. Данный вывод подтверждают исследования Freedom House «О состоянии свободы в мире», согласно которым Россия начиная с 2004 г. по степени обеспечения политических и гражданских свобод граждан перешла из группы «частично свободных» в группу «несвободных» [28]. Усиление гендерной несвободы в России подтверждается снижением рейтинга ее значений по интегральным показателям, отслеживаемым ООН в рамках подготовки докладов о развитии человека (табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели оценки уровня гендерной дискриминации, отслеживаемые ООН*

Показатель	Динамика и рейтинг значений показателей по РФ				
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2009 г.
Индекс развития с учетом гендерного фактора (ИРГФ)	0,794 (49-е место)	-	0,796 (50-е место)	0,801 (59-е место)	0,816 (59-е место)
Показатель расширения возможностей женщин (ПРВЖ)	0,467 (55-е место)	0,477 (60-е место)	0,482 (62-е место)	0,489 (71-е место)	0,566 (60-е место)

Примечание. В 2005 г. ИРГФ для РФ не был рассчитан из-за отсутствия показателя совокупного валового коэффициента мужчин и женщин, поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения.

* Составлено нами по: 7, 8.

ИРГФ – составной индекс, определяющий уровень средних достижений по трем основным направлениям индекса развития человеческого потенциала – здоровью и долголетию, знаниям и достойному уровню жизни, скорректированный для учета диспропорций в положении мужчин и женщин.

ПРВЖ – составной показатель, измеряющий гендерное неравенство по трем основным направлениям: участие в экономической жизни и процессе принятия решений, а также в принятии решений в отношении распределения экономических ресурсов и контролю над ними.

В результате приходится констатировать, что в России игнорируется еще один фактор современного развития – расширение свободы [7]. «Развитие, – отмечает лауреат Нобелевской премии по экономике 1998 г. А.Сен, – означает преодоление тех различных видов несвободы (в т.ч. и гендерной), которые оставляют

людей со скудным выбором и скудными возможностями для осуществления их разумной деятельности» [35 с. 16]. Получается, что неучет гендерного критерия эффективности институциональной среды существенно уменьшает шансы нашей страны выйти из очередной институциональной ловушки и выбрать опере-

жающую, а не догоняющую траекторию развития.

Список литературы

1. *Альтернативный доклад «О выполнении Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в РФ»*. URL: www.gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/doklad_konsorc.doc (дата обращения: 15.01.2011).

2. *Базуева Е.В.* Экономика здоровья: необходимость внедрения в современной России // Проблемы современной экономики. 2009. №1 (29). С. 381-387.

3. *Базуева Е.В.* Человеческий капитал Пермского края: гендерные особенности реализации // Экономика региона. 2010. №2 (22). С. 46-60.

4. *Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; СПб. Норинт, 2002. 1456 с.

5. *Воронина О.А.* Феминизм и гендерное равенство. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.

6. *Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт* (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край). URL: http://www.rlpp.ru/files/dPrava_gr_i_dostup/research/H (дата обращения: 28.01.2011).

7. *Доклад о развитии человека в 2007/2008 гг.* URL: <http://www.un.org/russian/esa/hdr/2007> (дата обращения: 12.11.2009).

8. *Доклад о развитии человека в 2009г.* URL: http://www.un.org/ru/development/hdr/2009/hdr_2009_complete.pdf (дата обращения: 21.01.2011).

9. *Женщины и мужчины России. 2006:* стат.сб./ Росстат. М., 2007.

10. *Женщины и мужчины России. 2008:* стат.сб./ Росстат. М., 2009.

11. *Женщины и мужчины России. 2010:* стат.сб./ Росстат. М., 2011.

12. *Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Российская Федерация.* URL: <http://www.gender.ru/resources/publications/commen/2011/101112.pdf> (дата обращения: 30.11.2010).

13. *Здравомыслова Е., Темкина А.* Советский этаткратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С.96 – 138.

14. *Иноземцев В.Л.* Парадоксы постиндустриальной экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 3. С. 3-11.

15. *Институциональные ограничения экономической динамики* / Коллектив авторов. М.: ТЕИС, 2009. 524 с.

16. *Калабихина И.Е.* Гендерный фактор в экономическом развитии России: М.: МАКС Пресс, 2009. 238 с.

17. *Кирдина С.Г.* Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация. URL: <http://kirdina.ru/public/31okt04-01/index.shtml> (дата обращения: 23.11.2010).

18. *Мальшиев Ю.А.* Теория, методология и практика исследования институциональных отношений в территориальных сообществах. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2005. 369 с.

19. *Мальшева М.М.* Взаимосвязь социально-экономических процессов и гендерных отношений: дис. ... д-ра экон. наук. М., 1999. 469 с.

20. *Митрохин Н.* Гендерные отношения и русская православная церковь в современной России: домострой, благочестивый гламур и биоэтика // Гендер для чайников 2. М.: Звенья, 2009. С. 189-214.

21. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. 180 с.

22. *Нуреев Р.М.* Россия: особенности институционального развития. М.: Норма, 2009. 448 с.

23. *Нуреев Р.М.* Россия после кризиса - эффект колеи // Труды IV Всерос. симпозиума по экономической теории. Т. 1: Политическая экономия. Миниэкономика. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. С. 75-78.

24. *Одинцова М.И.* Институциональная экономика: учеб. пособие. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2009. 397 с.

25. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 447 с.

26. *Попкова Л., Козлов А.* Миссия – невыполнима? Политика и гендерное равенство // Гендер для чайников – 2. М.: Звенья, 2009. С. 163-187.

27. *Послание Федеральному собранию РФ* // Российская газета. 2006. 10 мая.

28. *Рейтинг свободы в России в 2011г.* URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/01/14/2759> (дата обращения: 28.01.2011).

29. *Ржаницына Л.С.* Гендерные бюджеты в России. URL: <http://www.owl.ru/rights/discussion2004/index.htm> (дата обращения: 15.11.2006).

30. *Римашевская Н.М.* Человек и реформы: Секреты выживания. М.: РИЦ ИСЭПН, 2003. 392 с.

31. *Римашевская Н.М.* Гендерные стереотипы и логика социальных отношений // Гендерные стереотипы в современной России /

сост., общ. ред. И.Б.Назарова, Е.В.Лобза; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Макс-Пресс, 2007. С.7-23.

32. *Роткирх А.*, Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. С. 169 – 200.

33. *Румянцева Н. С.* Фабричное законодательство в России. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/18430/%D0%A4%D0%90%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%A7%D0%9D%D0%9E%D0%95> (дата обращения: 15.01.2011).

34. *Свод законов Российской империи 1825 г.* URL: <http://www.ref.by/refs/33/6490/1.html> (дата обращения: 15.01.2011).

35. *Сен А.* Развитие как свобода / пер. с англ.; под ред., послесл. Р.М.Нуреева. М.: Новое изд-во, 2004. 432 с. («Библиотека Фонда «Либеральная миссия»).

36. *Силова Е.С.* Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост: дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2007. 143 с.

37. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация» / под ред. В.С.Каткало; пер. с англ. Ю.Е.Благова, В.С.Каткало, Д.С.Славнова, Ю.В.Федотова, Н.Н.Цитович. СПб.: Л., SEV Press, 1996. 152 с.

38. *Фуруботн Э.Г.*, Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ.; под ред. В.С.Каткало, Н.П.Дроздовой. СПб. Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 702 с.

39. *Хасбулатова О.А.* Гендерные аспекты государственной политики. Комплексный под-

ход к проблеме равенства полов и его реализация в политике // Гендерные аспекты политической социологии: учеб. пособие / отв. ред. С.Г.Айвазова, О.А.Хасбулатова. М.: РОС-СПЭН, 2004. С. 79-105.

40. *Хвостов В.М.* Женщина и человеческое достоинство. М., 1914. 514 с.

41. *Шаститко А.Е.* Институциональная среда хозяйствования в России: основные характеристики // Куда идет Россия?... Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Логос, 1999. 464 с.

42. *Шеломенцев А.Г.* Теория и методология эволюции хозяйственных сообществ в реальном секторе национальной экономики: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 269 с.

43. *Hausmann R.*, Tyson L.D., Zahidi S. The Global Gender Gap Report 2009. URL: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gsp/GenderGap/index.htm> (дата обращения: 12.01.2011).

44. *KEI and KI Indexes (KAM 2008)* URL: http://info.worldbank.org/etools/kam2/KAM_page3.asp?default=1 (дата обращения: 12.01.2011).